

Музыка смолкла, завершая свой последний аккорд. Эли, пригласив Риас на финальный танец, склонил голову, чтобы посмотреть ей в глаза. В ответ он увидел её большие пурпурные глаза, чуть покрасневшие щеки, и услышал почти неслышный шёпот: – Ну... не плохо! Сердце Риас билось в бешеном ритме, словно отплясывая под звуки этой волнующей музыки. Она смотрела на Эли как в полусне, неверя своим глазам. *О боже!* Она никогда не могла представить Эли, этого затворника, проводившего дни в библиотеке или дома, таким грациозным и уверенным в танце. Но за изумлением последовало горькое разочарование. *Какая разница, как хорошо ты учишься, как прекрасно танцуешь? Заслужить хоть немного уважения у этих людей? Невозможно!* Музыка стихла, и в тот же миг зал сотрясся от аплодисментов. Алекс, Элиза и другие гости окружили Эли. – Прекрасные движения, такие плавные и точные! – восхищалась Элиза, вспоминая элегантный танец Эли на балу с его отцом, где он блистал среди самых искусных танцоров во всей империи. – Удивительное исполнение! – добавил Алекс, глядя на Клия, стоявшего неподалеку: – Клайн, что ты скажешь? – Неплохо, неплохо! – буркнул Клайн, кивнув смущенно. В его взгляде, обращенном на Эли, уже не было прежней презрительной ухмылки. *Великие люди достойны уважения*. Наблюдая за Эли, стоящим рядом с Алексом, Риас и другими представителями знатных родов, Дэвид почувствовал укол зависти. – Не беда, не беда, – успокаивал он себя, – это всего лишь дети знати, а не настоящие наследники титулов*. Но это были лишь слова, утешающие его раздавленное сердце. *Какое же это горе, эта боль!* После танца Эли, Алекс и другие аристократы оживленно беседовали, сближаясь друг с другом. Эли, к своему удивлению, обнаружил, что они вовсе не так поверхностны, как он привык считать. У них были интересные мысли, они умели вести беседу. В ходе разговора Эли познакомил Германа с несколькими людьми, что тот воспринял с восторгом. Время неумолимо шло. Оркестр тихо ушел. Гости разошлись по комнатам, чтобы переодеться и подготовиться к охоте. Одежда Эли была простая, удобная: охота обычно считалась развлечением, поэтому он не брал с собой другой костюм. Переодевшись, они отправились вслед за Риас к задней части замка. Там простиралась обширная равнина, переходящая в густой лес. Это было владение семьи Гремори, где для удобства охоты было выпущено множество диких зверей. Однако, прибыв на место, Эли увидел неожиданное лицо. – Учитель! – воскликнул он, узнав Курта, ученика Мастера Лемона, одетого в серый костюм. Мастер Лемон же, в свою очередь, следовал за человеком в роскошной одежде, которого сопровождали еще несколько человек. – Отец! – с радостью бросилась к ним Риас. Эли сразу узнал человека во главе: это был граф Гремори. Граф, одетый в дорогие шелковые одежды, выглядел крепким и здоровым. Его пронзительные глаза словно излучали мощную жизненную энергию. Граф Гремори имел не только титул графа, но и звание Великого Рыцаря. *... Вы знаете, я собираюсь пожертвовать деньги на благотворительность, но не могу решить, кому их отдать*. Граф Гремори шел по дороге, беседуя с шестью людьми, представлявшими Императорскую Библиотеку, Императорский Монастырь и Академию Императорских Рыцарей. Прошлой зимой, в разгар "Голодных времен", он заблаговременно закупил большой запас провизии, который позже продал с большой прибылью. Теперь он планировал укрепить связи, пожертвовав часть своего состояния. Поначалу он хотел отдать деньги библиотеке, учитывая, что его дочь там училась. Однако Императорский Монастырь и Академия Императорских Рыцарей каким-то образом узнали об этом и тоже обратились к нему, поставив его в неловкое положение. Его сын обучался в монастыре, а с Академией у него также были тесные связи. – Ваше сиятельство, пожертвуйте деньги нам. Академия Рыцарей ежегодно выпускает множество выдающихся воинов. Нам очень не хватает средств. Ваша щедрость позволит подготовить еще больше талантливых бойцов. Вы сами вышли из Академии, вы должны понимать. – Представитель Академии, старый мужчина, в сопровождении молодого красноволосого парня, начал играть на чувствах графа. – Не слушайте его, граф, ваш сын учится у нас. Он очень способный, скоро, возможно, станет учеником самого ректора. – Старушка от имени Монастыря, в сопровождении мужчины с добрым лицом, старалась задобрить графа, упоминая его сына. Академия играла на чувстве патриотизма и преданности графа, монастырь же, в свою

очередь, старался привлечь его вниманием к успехам сына. Граф Гремори, размышляя над их аргументами, бросил взгляд на молчаливого Мастера Лемона. Увидев взгляд графа, Лемон загрустил. Все трое были связаны с графом, каждый с собственной целью. Лемона отправили в качестве представителя библиотеки. Но он был простым исследователем, жившим в мир и беззаботности библиотечных стен. Он не мог обещать ничего и не обладал никаким влиянием. Однако он понимал - эта сумма денег была жизненно важна для библиотеки. Из-за отсутствия финансирования они еле сводили концы с концами, боясь рассказывать об этом своим сотрудникам. Именно поэтому он приехал сюда. Через несколько секунд он сказал неуверенно: - Ваше сиятельство, я могу попытаться договориться с куратором о присвоении вам звания почетного ученого. *Какая же ты душа честная!* Керт закрыл лицо руками. *Учитель, ты общаешься с графом, и еще с таким влиятельным! Ему не нужно ничье звание. И что это за "попытка договориться"? Нужно было уверенно говорить, как ты кричишь на Германа!* - Да, хорошо! Выражение лица графа осталось неизменным. Для него звания почетного ученого не имело ни какого значения. По его мнению, предложения монастыря были самыми выгодными, остальные не стоили и пеня, но из уважения к Академии он поставил библиотеку на последнее место. - Эх, как все сложно! - пожаловался граф. Все шли вперед, старик с старушкой убеждали графа, а честный Мастер Лемон шел за ними, стараясь говорить что-то совсем не убедительное. Керт упал духом.

<http://tl.rulate.ru/book/110914/4196666>